Текст · 6 февраля 2023, 07:29
Анна Павлова,

По второму кругу. Вербовщики «ЧВК Вагнера» снова объезжают колонии, откуда уже забирали зэков — но теперь им почти не верят

Летом в «ЧВК Вагнера» начали активно вербовать российских заключенных для участия в войне — агитировать их приезжал лично Евгений Пригожин. Так тысячи осужденных оказались в Украине. Многие уже погибли. В конце прошлого года вербовщики стали объезжать колонии по второму разу, выяснила «Медиазона». Но теперь добровольцев значительно меньше, а «сарафанное зэковское радио» сулит им гибель. На фоне неудач с вербовкой пригожинские медиа начали пиар-кампанию, в ходе которой регулярно рассказывают о заключенных, которые выжили и уже вернулись домой.

Краткое содержание

Главное о повторной вербовке заключенных

- Зимой вербовщики из «ЧВК Вагнера» стали по второму разу приезжать в колонии, откуда уже забирали заключенных летом и осенью.
- Евгений Пригожин больше не агитирует сам, прилетая на вертолете, а посылает подчиненных.
- На этот раз добровольцев куда меньше: если после первого визита Пригожина на войну записывались по

несколько сотен заключенных, то теперь это скорее несколько десятков.

• Заключенные говорят, что уже не очень верят в помилование, а новости и разговоры с завербованными убеждают их, что риск гибели запредельно высок.

• На этом фоне связанные с Пригожиным медиа начали активно рассказывать о заключенных, которые выжили в Украине и после шести месяцев контракта вернулись домой.

• В некоторых колониях даже обещают привезти туда для агитации отвоевавших и освобожденных заключенных из этой же колонии.

С конца прошлого года вербовщики из «ЧВК Вагнера» по второму разу приезжают в колонии, где летом или осенью они уже набирали добровольцев на войну в Украине. Но теперь это происходит не так торжественно: вся колония больше не выстраивается на плацу, а сам Евгений Пригожин больше не прилетает на вертолете — обходятся вербовщиками рангом пониже.

Заключенные тоже перестали верить обещаниям вагнеровцев: новости в медиа и телефонные разговоры с завербованными убедили многих, что на фронте не все «так замечательно», как об этом говорят основатель «ЧВК Вагнера» и его подчиненные.

«Последний раз [в конце прошлого года] связывался человек, который находится под Бахмутом. Он сказал, что жалеет, что поехал туда. Говорил, что 20% живые

из тех, которые отсюда уехали», — говорит в разговоре с «Медиазоной» заключенный одной из колоний на Урале[1].

И если летом и осенью из одной колонии ехать на войну вызывалась пара сотен заключенных, то теперь едва набирается несколько десятков. Возможно, именно проблемы с вербовкой побудили Пригожина начать новый виток пиар-кампании, и с начала января в связанных с ним медиа регулярно появляются рассказы и видеосюжеты о заключенных, которые попали в «ЧВК Вагнера», полгода воевали в Украине и теперь, как утверждается, вернулись домой уже свободными людьми.

От первых тайных визитов вербовщиков до похорон с почестями

О том, что в российских колониях начали вербовать на войну, стало известно в июле прошлого года от самих заключенных. Но вскоре открыто об этом стали говорить и в самой «ЧВК Вагнера». Заключенным Евгений Пригожин обещал деньги и освобождение после шести месяцев контракта, при этом он сразу предупреждал, что за дезертирство, мародерство, употребление наркотиков и алкоголя их расстреляют.

В сентябре украинские журналисты опубликовали интервью со сдавшимся в плен заключенным Евгением Нужиным, а в середине ноября в связанном с «ЧВК Вагнера» канале появилось видео, на котором возвращенному из Украины по обмену Нужину разбивают голову кувалдой. Сбежавший в Норвегию наемник «ЧВК Вагнера» Андрей

Медведев, в подразделении которого и воевал Нужин, рассказывал, что после начала вербовки заключенных казни отказников и дезертиров вообще вошли в практику. Медведев утверждает, что ему достоверно известно о десяти таких случаях.

Наемники «ЧВК Вагнера» с лета играют заметную роль в наступлении на Бахмут в Донецкой области, отмечал в конце декабря координатор по стратегическим коммуникациям Совета национальной безопасности Белого дома Джон Кирби. Например, 11 января Евгений Пригожин раньше Минобороны России сообщил о захвате Соледара[2], подчеркнув, что в штурме «не участвовали никакие подразделения, кроме бойцов ЧВК "Вагнер"».

Министерство подтвердило оккупацию города спустя два дня и впервые в официальном сообщении упомянуло наемников (едва ли не первый раз за войну): «Что касается непосредственного штурма городских кварталов Соледара, оккупированных ВСУ, — данная боевая задача была успешно решена мужественными и самоотверженными действиями добровольцев штурмовых отрядов "ЧВК Вагнер"».

Сколько именно заключенных воюют в «ЧВК Вагнера», неизвестно. В ноябре «Медиазона» выяснила, что за сентябрь и октябрь 2022 года количество арестантов сократилось на 23 тысячи человек. После этого ФСИН два месяца не обновляла статистику, а в конце января наконец выпустила новые данные: из них следует, что число заключенных перестало сокращаться после рекордного падения осенью, то есть темпы вербовки в «ЧВК Вагнера», вероятно, сильно снизились.

По данным США, именно заключенные составляют значительную часть отрядов Пригожина и 40 из 50 тысяч воюющих в Украине наемников — осужденные, завербованные из российских колоний. Примерно такую же оценку давала глава фонда «Русь сидящая» Ольга Романова, по словам которой «на конец декабря были завербованы 42–43 тысячи» заключенных.

К началу февраля «Медиазона» смогла подтвердить гибель 567 завербованных заключенных[3] — это только публичные сообщения о смерти с именами и другими данными, которые позволяют идентифицировать погибшего как попавшего в «ЧВК Вагнера» осужденного.

И если поначалу об этом можно было узнать только из сообщений родственников, то к концу года о «погибших героях» начал рассказывать сам Пригожин, а заключенных стали хоронить с почестями. Например, в декабре одного из завербованных в колонии наемников похоронили на «Аллее доблести» Белоостровского кладбища в Петербурге. Изначально власти города отказывались хоронить заключенного как героя, но резко изменили

свое мнение после жалобы Пригожина председателю Госдумы Вячеславу Володину.

О больших потерях среди завербованных зэков говорят не только правозащитники, но и сами осужденные, которые остались в колониях, но по телефону все еще могут время от времени связываться с уехавшими на войну товарищами.

«Мне кажется, по крайней мере про смертей 30–40 известно достоверно, точно», — говорит заключенный из ярославской ИК-2, откуда в августе забрали 110 человек. По его словам, доброволец из этой колонии, с которым «Медиазона» говорила перед его отбытием на войну, перестал выходить на связь с середины осени, но сообщений о его смерти в колонии пока не получали.

Очевидно, сколько бы заключенных ни завербовали, «ЧВК Вагнера» постоянно не хватает бойцов, поэтому агитация продолжается. Начав с европейской части России, вербовщики дошли уже до Якутии и Приморского края и теперь, видимо, решили по второму кругу объезжать колонии, где уже побывали раньше.

Иллюстрация: Соня Владимирова / Медиазона

Вербовка по второму кругу не так успешна: зэки наслышаны о смертях и «пушечном мясе»

«В первый раз приехали в начале октября, а уехали [завербованные] 23 октября, больше 300 человек. Во второй раз приезжали в конце декабря, и 6 января уехали тоже, но там уехало порядка 20 человек», — говорит заключенный с Урала.

В первый раз, как и во многие другие колонии в то время, для агитации прибыл лично Евгений Пригожин — прилетел на вертолете. На плацу собрали всех заключенных, присутствовал и начальник регионального УФСИН.

В целом речь основателя «ЧВК Вагнера» повторяла то, что он говорил в других колониях. «Он сказал, что российская армия обосралась, они все проиграли, они все никчемные. И вот мы надежда Путина, чтобы выиграть эту войну», — приводит слова Пригожина собеседник «Медиазоны». Идеальными кандидатами основатель «ЧВК Вагнера» называл тех осужденных, у которых «впереди лет десять срока и позади лет десять». По словам заключенного, Пригожин тогда уверял, что в боях погибают только 15%, а значит, шансы выжить все же большие.

Во второй раз, в декабре, на встречу с вербовщиком ходили уже по собственному желанию. Заключенный называет приехавшего человека «менее харизматичным, чем Пригожин». «Не психолог, он не смог толпу завести. И когда он начал рассказывать, что вот сейчас ваши освобождаются и им нужна замена, дискуссия началась у него с зэками, —

вспоминает осужденный. — И один конкретный ему, как говорится в тюрьме, по глазам ударил, задал вопрос: "Сколько процентов в живых осталось из тех наших, которые уехали?". На этом он начал запинаться, ничего не мог ответить и вообще закончил свою речь».

По словам этого же собеседника с Урала, если в первый раз со всего региона уехали больше тысячи человек, то во второй — только 340. Он отмечает, что заключенные шли в ЧВК добровольно, хотя и были случаи давления, когда людей, «которые администрации неугодны», убеждали угрозами: «Они им угрожали ЕПКТ, крытой тюрьмой, угрожали вывезти в режимный куда-нибудь в управу. Вынуждали таким путем уехать именно тех, которые неугодны администрации».

Другие собеседники «Медиазоны» настаивают, что в их колониях на войну идут «исключительно добровольно». Заключенный из ИК-4 в Плавске под Тулой сказал, что о принудительной отправке узнавал «только на уровне слухов» из других колоний.

«"Вагнер" откидывает половину желающих по разным параметрам, а тут вдруг берут принудительно. На мой взгляд, если они так нуждаются, то брали бы всех желающих, — размышляет он. — Например, тут один заключенный напился, празднуя скорый отъезд на войну, и его лишили за это возможности поехать. Звучит как анекдот, но вышло так, что за плохое поведение не пустили на войну. Угроз отправить не было, но что интересно: вообще условия [в колонии] сильно

ужесточились, и многие считают, что именно для этого, хотя я не уверен».

В ИК-4 второй набор добровольцев прошел еще в ноябре, заключенных несколько раз вывозили в Рязань, но потом возвращали обратно. Окончательно на фронт их вывезли только 10 января, рассказывает осужденный.

«Как рассказал один из уехавших после общения с представителями ЧВК, [на вопрос,] сколько будет обучение, [ответили]: "Ваша учебка — это поле боя". Вполне возможно, что они уже непосредственно участвуют», — говорит он. По его оценке, в первый раз на войну записались около 300 человек (из них взяли 150), во второй — в два раза меньше (и из их числа отобрали всего около 50).

Собеседник «Медиазоны» отмечает, что администрация колонии «очень охладела» к вербовке, да и среди заключенных больше нет желающих «даже обсуждать саму возможность» уехать на войну.

«Администрация держится за осужденных, так как они работают, им не хочется чтобы кто-то уезжал, — говорит он. — Как я подозреваю, [во второй раз некоторым] осужденным не дали уехать именно из-за [необходимости работать на промзоне]. Желающие были, но они очень важны в ИК».

По его словам, в первый раз администрация колонии совсем не препятствовала вывозу заключенных, потому что «никто ничего не понимал, все были напуганы серьезными дядьками» из «ЧВК Вагнера».

Правозащитник и бывший политзаключенный Иван Асташин писал, что вербовщики снова начали приезжать в лагеря Мордовии еще в конце ноября: «В частности, второй раз представители ЧВК "Вагнер" посетили ИК-10 особого режима, где в этот раз в ряды армии Пригожина записались около 60 осужденных».

Создатель телеграм-канала «Житель МЛС» в декабре сообщал о «новом наборе» в смоленской ИК-6, карельской ИК-9 и челябинской ИК-1. «Медиазоне» он рассказал, что, по его информации, повторно приезжали и в колонию в Воронеже[4], в первый раз там забрали 107 человек, во второй — около 40.

В его колонии[5] второго набора еще не было, а осенью у них забрали около 250 человек, хотя изначально записалось в два раза больше. Кого-то, по словам «Жителя МЛС», «забраковали» сотрудники ФСБ, у кого-то «сработало то, что они пообщались с родственниками».

«Суть в том, что потенциально остались еще какие-то люди, [которые могут согласиться уехать на войну]. Ну, сейчас скепсиса все-таки побольше», — отмечает он.

Возросшие сомнения в прелестях вступления в «ЧВК Вагнера» он связывает со слухами от «сарафанного зэковского радио», что половины уехавших воевать из их колонии уже нет в живых (при этом в некоторых случаях сообщения о гибели конкретных арестантов потом опровергали их родственники). «Но ряд [уехавших в Украину], кто, допустим, сюда звонили, говорили, что потери есть и они немаленькие, — говорит заключенный. — Но опять же,

точных цифр не сказать, потому что всех, кого увезли, там разделили на небольшие группки и раскидали по всему фронту».

Теперь не берут иностранцев и всем намекают на кувалду

В конце прошлого года вербовщики повторно приезжали и в ИК-2 в Ярославской области, которую основатель «ЧВК Вагнера» уже посетил летом. На этот раз записью добровольцев заранее занималась администрация колонии, из 200 добровольцев отобрали только около 40 человек, рассказал «Медиазоне» один из заключенных. О том, что новые списки теперь составляют сами работники ФСИН, говорил и автор канала «Житель МЛС».

По словам заключенного из ИК-2, вербовщик предлагал те же условия, что и Пригожин летом, но просил «не записываться иностранных граждан», поскольку их могут потом преследовать в родных странах. «То есть раньше они обещали русский паспорт, теперь ни о чем подобном речи не было», — говорит он.

Возможно, это связано с резонансом из-за гибели на войне студента из Замбии Лемехани Ньиренда: тот был приговорен к 9,5 годам колонии после того, как в посылке, которую он доставлял, подрабатывая курьером, нашли наркотики. Пригожин подтвердил-, что замбиец был завербован «ЧВК Вагнера». По словам заключенного ИК-2, летом из их колонии тоже забрали иностранца — гражданина Танзании

Таримо Немес Раймонда, он погиб в конце октября под Бахмутом.

Кроме того, все страны Центральной Азии и правда выступили против участия своих граждан в войне в Украине, а после объявления в России мобилизации посольства этих государств напомнили и об уголовной ответственности за наемничество.

Собеседник из ИК-2 отмечает, что во второй раз вербовщики предъявляли и более высокие требования к физподготовке. «Тесты на физическую подготовку: 40 раз отжаться и 40 раз присесть, могут попросить пробежаться. Дескать, негативный опыт: такие приезжают и сразу начинают жаловаться на здоровье, отказываться от работы, и приходится их устранять, — говорит заключенный. — По крайней мере, очень жирно на [казни] намекнули. Строго по тексту, сказал так: "Пришлось их там и оставить таких, и пять миллионов, конечно, их семьям не дали, потому что они сами нарушили контракт"».

Заключенный говорит, что представитель наемников намекал и «про кувалды» — после публикации видео с казнью Нужина «ЧВК Вагнера», ничуть не стесняясь, фактически сделала кувалду своим символом.

«Сказал (не вполне дословно): "Если кто сдастся в плен, то его выменяют на 15 человек [из числа пленных украинцев], на 20, сколько будет нужно, и перед строем его показательно расстреляют. Ну, вы же слышали наверняка про это. И да, мы заказали к новому году чехлы для кувалд"», — пересказывает слова вербовщика собеседник «Медиазоны».

По его словам, во второй раз на войну забрали около полусотни человек, в их числе и тех 40 заключенных, которые записались в добровольцы еще до приезда вербовщика.

Посетивший колонию наемник обещал, что за новыми добровольцами в ИК-2 приедут в феврале и, возможно, привезут для агитации тех, кто записался в первый раз и выжил. «Сказали, может быть, возьмут с собой счастливых и свободных наших бывших товарищей по заключению, чтобы агитировать, показать, что там можно выжить и так освободиться, — предполагает заключенный. — У них же как раз закончится срок их контракта».

Иллюстрация: Соня Владимирова / Медиазона

Новая пиар-кампания: медиа Пригожина рассказывают о вернувшихся с войны и получивших свободу

На фоне не слишком удачной повторной вербовки в колониях как связанные с Евгением Пригожиным СМИ и телеграм-каналы, так и государственные агентства в январе начали регулярно рассказывать, что первые завербованные на войну арестанты уже получили свободу.

К примеру, РИА «ФАН» писало, как «очередная группа экс-заключенных» успешно завершила полугодовой контракт с «ЧВК Вагнера», получила помилования и вернулась домой.

На одном из видео с такими наемниками «Ротонда» опознала троих осужденных из Петербурга и Ленобласти. Через несколько дней автор канала «Житель МЛС» написал: «Из тех, кого узнали — пятеро минимум "гады"[6], то есть на их руках кровь арестантов еще с периода отсидки».

17 января в телеграм-канале «Кепка Пригожина»-[7] появилось видео с четвертой группой бывших заключенных, «отслуживших полугодовой контракт», на этот раз из Карелии. О том, что как минимум один из наемников — бывший активист[8], «Медиазоне» сообщил заключенный из карельской ИК-9. На самом видео источник этого человека не нашел, но заметил активиста на фотографиях, которые тот выложил в соцсетях, празднуя возвращение домой из Украины.

До сих пор неизвестно, как юридически оформляется отправка еще не отбывших свой срок заключенных из колоний на войну. Источники в колониях рассказывают, что завербованные пишут прошения о помиловании, это же обещает и Евгений Пригожин — и теоретически помилование действительно может быть оформлено указом Владимира Путина, а указ может быть засекречен (о возросшем во время войны числе секретных указов «Медиазона» рассказывала еще весной). Но достоверных подтверждений, что воевавшие зэки помилованы, пока нет.

Неясно и то, действительно ли те заключенные, которым сейчас позволили вернуться из Украины, теперь абсолютно свободны и могут жить как обычные люди. Например, один из опознанных «Ротондой» арестантов опубликовал во «ВКонтакте» некий документ от «Лиги защиты интересов локальных войн и военных конфликтов» о том, что он находится в отпуске, во время которого ему «запрещено совершать противоправные деяния, вести аморальный образ жизни». На одном из видео с вернувшимися с фронта арестантами все они утверждают, что сами хотят вернуться на войну.

При этом в конце января издание *47news.ru* рассказало о бывшем заключенном из Петербурга, который, как утверждается, после окончания контракта с «ЧВК Вагнера» смог улететь в Турцию. 66-летний Александр Тюрин в 2021 году получил 23 года за организацию убийства собственной племянницы и семьи знакомого предпринимателя. По данным издания, он был завербован прошлым летом, хотя сами представители «ЧВК Вагнера» говорили, что берут добровольцев до 50 лет. В декабре, пишет *47-*

news.ru, Тюрин «без единого ранения» вернулся с войны, а 17 января улетел в Турцию. Позже Евгений Пригожин сказал, что тот и правда был освобожден от наказания после службы наемником.

Глава «Руси Сидящей» в своем телеграм-канале написала по поводу Тюрина: «Не сомневаюсь, что эта скотина ни дня не была на фронте. Вообще это очень уже распространенный бизнес: выпускать из тюрьмы под шумок тех, кто хорошо за это забашлял».

Объяснить, каким же образом заключенные оказываются на войне, не смогли ни ФСИН, ни Генпрокуратура — ведомства ограничиваются «ссылками на Уголовный кодекс, Конституцию и положение о ФСИН». «Они своим перечислением подтверждают, что это незаконно. Осужденным по тяжким статьям тоже обещают помилование — эти люди оказываются с оружием на руках», — говорила журналистам Наталья Евдокимова, которая впоследствии была исключена из президентского Совета по правам человека.

В начале января другой член СПЧ, Ева Меркачева, рассказала, что заключенных формально освобождают по помилованию еще до того, как вывезти из колонии, однако «сами указы закрыты из-за гостайны».

Николай Трошкин[9], который рассказал

«Медиазоне», что в колонии решил вступить в «ЧВК Вагнера», но потом сбежал и вернулся домой, уверяет, что обращался к «знакомому оперу» — и тот заверил бывшего заключенного, что судимостей у него больше нет.

После отправки части осужденных на войну жизнь в колониях тоже меняется

Вербовка арестантов косвенно влияет и на жизнь оставшихся в колонии заключенных. Например, автор канала «Житель МЛС» рассказал «Медиазоне», что в его колонии добровольцами записались и те, кто работал на промзоне, так что теперь администрация пытается как-то восполнить недобор.

«Я не думаю, что напрямую [связано], но у нас есть промзона, где есть швейные цеха, — говорит он. — Им пришел госзаказ на пошив обуви и комбинезонов для вольных мобилизованных, у них была дикая неуспеваемость, плюс потом прилетел Пригожин, и нехилый такой кусок от тех, кто работал на промзоне, тоже уехали. То есть у них, соответственно, недобор. У них паника. Они сейчас усиленно сгоняют в ПТУ. Ну, зазывают больше пряником, чем кнутом, всякие там привилегии [обещают]. Народ на это не очень ведется. Пока насильно не загоняют, но у них выбора нет, потому что на них давит, так понимаю, Министерство обороны. И помимо этого, начинаются отдельные поползновения по ужесточению режима».

Он рассуждает, что в первый раз вербовщики забрали меньше половины записавшихся, но вряд

ли все отсеянные захотят попасть в «ЧВК Вагнера» в случае повторной вербовки. Несмотря на агитационные ролики с освободившимися наемниками, заключенные теперь не уверены, что их действительно помилуют. Даже если они выживут.

«Это заставляет задуматься многих, — говорит "Житель МЛС". — Я думаю, что если 50 человек уедет, то это будет уже хорошо для вагнеровцев. Хотя если бы они за один заход взяли всех, им было бы это выгоднее, потому что тогда было очень мало информации о том, что происходит на фронте».

Редактор: Егор Сковорода

---

1. Собеседник попросил не указывать конкретную колонию.

2. Американский Институт изучения войны (ISW) тогда назвал это утверждение ложным, поскольку за город еще шли бои. ВСУ сообщили об уходе украинских военных из Соледара только 25 января.

3. Данные на 3 февраля, уточненные данные будут опубликованы 10 февраля в сводке российских потерь, которую «Медиазона» обновляет раз в две недели.

4. Он не мог вспомнить номер колонии, но в самом Воронеже находится ИК-2.

5. «Медиазона» по договоренности с собеседником и из соображений его безопасности не называет номер и даже регион колонии.

6. Заключенные, которые сотрудничают с администрацией колонии и в том числе по ее указанию применяют физическое насилие к другим осужденным.

7. В нем обычно публикуют ответы основателя «ЧВК Вагнера» журналистам и видео с пленными украинцами.

8. Здесь: то же самое, что и «гад».

9. Имя изменено по просьбе героя и по соображениям его безопасности. Все данные известны редакции.